

blueprint paper

На Сергее: пиджак Ushatava
На Галине: пиджак Ushatava

ДВОЕ С АВТОЗАВОДА

Дуэт из Нижнего Новгорода – художники года на ярмарке Cosmoscow.

Автор:
Алиса Селезнева

Фото:
Мария Пушкова

Стиль:
Даша Митрофанова

Нижегородский дуэт «Провмыза», чьи видеоработы попадали в программу и Венецианской биеннале, и Венецианского кинофестиваля, – художники года по версии Cosmoscow 2025. Для ярмарки они подготовили новую работу – фотографический триптих, центральный образ которого, скульптура матери с висящими на ее теле детьми, отсылает к «Пьете» Микеланджело. The Blueprint отправился в Нижний Новгород и поговорил с Галиной Мызниковой и Сергеем Проворовым о перформативной скульптуре, эволюции города, очень странном телевидении, собаках, призраках, выброшенных пленках и платье для переноски баскетбольного мяча.

На Cosmoscow вы выходите с тиражным искусством от 70 художников. Выгодно ли заниматься продажей тиражных работ, ведь в основном это недорогие принты?

Важно отметить, что в галерее выставляются не только принты, но и уникальные работы: холсты, графика, видео-арт. Я сама коллекционирую видео-арт и активно его продвигаю, хотя проще всего сейчас продается диджитал- и медиаарт.

По поводу принтов – тиражное искусство давно вышло за их пределы, теперь это и ковры, и скульптуры, и керамика, и цифровые работы, и видео. На нашем стенде на Cosmoscow, к примеру, будет коллаборация с ольфакторной художницей Лилией Нейман – коллекционная фигурка с духами.

У каждого тиража есть подпись и нумерация. Например, Миша Мост выпустил серию латунных фигур, Аристарх Чернышев – «Античную голову», напечатанную в 69 копиях. Уникальная работа этого художника стоит несколько миллионов – мало кто может себе ее позволить.

M2

Анастасия Локтева

Основанная три года назад художницей и матерью троих детей Анастасией Локтаевой галерея M2 успела посотрудничать с крупнейшими российскими кураторами современного искусства, например, с Алексеем Масляевым и Сергеем Хачатуровым, и сформировать вокруг M2 комьюнити коллекционеров – благодаря встречам в галерейном пространстве в Гагаринском переулке.

Как вы пришли к идее открыть свою галерею?

Много ли у вас сотрудников, кто помогает вам с формированием пула художников и выстраиванием стратегии?

Анастасия: У меня не было идеи построить галерейный бизнес – все случилось шаг за шагом. Сначала галерея работала в закрытом режиме: на выставки в основном приходили друзья, друзья друзей – то есть люди, которые друг друга хорошо знают. Но в какой-то момент я поняла: для художников, для их развития надо открывать двери шире, приглашать гостей, которые интересуются искусством, но мне не знакомы. Два года назад прошла большая выставка «Плюс-минус» под кураторством Алексея Масляева и Ан Кубановой – именно ей мы открыли вход в галерею для всех желающих. О днях, когда возможно посетить M2, мы рассказываем на сайте или в ответах на запросы на почту и в соцсетях, – галерея открыта не каждый день. Наша особенность – это регулярные бесплатные лекции и встречи с кураторами и художниками. Они проводятся для покупателей и для тех, кто хочет глубже изучать искусство. Так мы расширяем сообщество и просто круг друзей M2. Плюс нашей галереи в том, что мы очень много времени проводим с нашими посетителями. Одно дело, когда люди приходят к тебе только на открытие выставки, и другое дело, когда они приходят постоянно, – лекции в M2 проходят практически каждую неделю. Сначала к нам приходило 8 человек, сейчас уже 25–28, больше мы просто не можем комфортно разместить. Когда гость постоянно сталкивается с искусством, то он к нему привыкает, и появляется желание видеть его и у себя дома. Многие начинают с лекций и затем пробуют коллекционирование – осознанную покупку не просто для украшения дома.

У меня до сих пор нет практически ни одного постоянного сотрудника – кураторов мы приглашаем под конкретный проект, в остальном всеми делами занимаюсь я. Так сложилось, потому что галерея развивается естественным образом – это был больше зов души, внутренняя потребность, в том числе потребность в социализации, потому что я занимаюсь воспитанием троих детей, и это накладывает определенные ограничения. Конечно, при формировании пула художников я прислушиваюсь к кураторам, с которыми работаю, а также к коллегам, которые давно в этом бизнесе. Например, с художницей Маду Ахмедовой меня познакомили Ан Кубанова и Алексей Масляев, которые включили ее работы в групповую выставку. Работает Амаду в технике живописного стрит-арта, но ее идеи основаны на глубокой религиозности, она часто использует символизм прошлого. Маду много путешествовала по Тибету, училась там живописи, – это для меня оказалось особенно близко. Маду исследует женский образ в буддизме, образы богинь – тут наши интересы сошлись, и мы открыли ее персональную выставку «Формы Практики». Работы Маду мы показывали на Cosmoscow в прошлом году и вновь покажем в этом. Мне сильно помогает то, что я сама художник. С одной стороны, я понимаю, как весь процесс работает именно со стороны автора, с другой – понимаю, как важно найти ту галерею, которая будет правильно экспонировать, представлять и продавать. Часто бывает так, что художник сложно продается, и проблема не в нем или в профессионализме галереи, – просто клиенты этого художника туда не попадали. В этом моя задача как галериста – подбирать в пул тех авторов, которые близки по духу сообществу покупателей M2, а параллельно формировать это сообщество и просвещать.

Как получается совмещать продвижение художников галереи и собственную арт-практику не во время последней?

Мне стало чуть легче, когда я начала сотрудничать с галереей «Тираж», которая представляет мою живопись, хотя часть работ все еще показываю в M2. Так я себя разгрузила и сфокусировалась на художниках своей галереи. Иногда я занимаюсь продвижением в ущерб своему творчеству, но я очень люблю узнавать новое, общаться с художниками, погружаться в мир их идей, продвигать эти идеи и искренне радоваться за чужие успехи. Два года на Cosmoscow я не представляла свою живопись на стенде M2, хотя и могла. Работа галериста захватывает: ты постоянно решаешь задачи, ищешь идеальные решения и компромиссы между имеющимися возможностями и воплощением замысла художника. Приведу пример: в M2 много больших окон с подоконниками – на вернисажах гости часто ставят туда бокалы с игристым. Когда художник хочет задействовать подоконники, я отказываю, потому что уверена: искусству не место там, где рядом ставят блюда с бутербродом. Иногда мне показывают визуализацию проекта – на картинке все выглядит здорово, но я знаю, что в пространстве это работать не будет. Когда ты сам художник и понимаешь, насколько важна каждая деталь замысла, то проще искать варианты, которые всех устроят.